

Индекс УДК 902/904

Код ГРНТИ 03.41.91

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-118-03-25-43

Л.А. ГОЛОФАСТ*

Керамика Иерихона V–XV веков: опыт составления каталога-определителя

В статье рассматривается комплекс керамики из раскопок на участке Музейно-паркового комплекса РФ в Иерихоне. Его изучение позволило выделить три периода его использования: поздневизантийский, омейядский и мамлюкский. Освоение участка, скорее всего, следует относить ко второй половине/концу IV – первой половине V в. Именно этим временем датируется самая ранняя выявленная на участке керамика. Время застройки участка соответствует общей ситуации в Иерихоне, который в IV–V вв. переместился в зону современного города. Скорее всего, на участке сразу возникает паломническо-монастырский комплекс. Предположительно во второй половине VI в. за пределами монастырской ограды возникает гончарная мастерская, построенная на прежде пустовавшей территории: раскопки, доведённые в 2017 г. на квадрате 7 до материка, показали отсутствие здесь более ранних культурных слоёв. В 659 г. мастерская была разрушена в результате сильного землетрясения, но вскоре была восстановлена и функционировала до середины VIII в. Выпускала обширный ассортимент сосудов хозяйственного назначения, столовой посуды и имитации красного лака. Прекращение функционирования мастерской связано, видимо, с катастрофическим землетрясением 749 г., после которого территория Русского участка была заброшена на несколько столетий. Новый этап использования участка относится к мамлюкскому времени, от которого сохранились фундаменты и остатки кладок из камня, печи/тандыры, хозяйственные ямы. Однако Иерихон того времени не был полноценным городом. Его место занимают небольшие деревушки, отдельные усадьбы и наделы.

Ключевые слова: Иерихон, поздневизантийский/омейядский период, мамлюкский период, керамика, гончарная мастерская

В ходе археологического изучения участка Музейно-Паркового комплекса РФ в Иерихоне, где с 2010 г. проводятся раскопки совместной

Российско-Палестинской экспедицией ИА РАН и Министерства охраны памятников древности и туризма Палестинской национальной автономии (ПНА) под ру-

* **Голофаст Лариса Алексеевна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, исполнитель проекта «Керамика и её производство в Палестине I – начала II тыс. н.э. По материалам исследований в Иерихоне» (19-09-41021) (руководитель проекта Л.А. Беляев).

E-mail: larisa_golofast@mail.ru

ководством члена-корреспондента РАН Л.А. Беляева и доктора Хамдан Таха, были открыты монастырско-паломнический комплекс, большая гончарная мастерская [1, 5, 3], а также собран значительный объём керамики [4, 14]. Это поставило перед экспедицией задачу типологического исследования большой массы фрагментов и целых форм местного производства, которые изучены в Сиро-Палестинском регионе пока в меньшей степени, чем керамика классического и более ранних периодов: материалы византийского, омейядского и особенно мамлюкского периодов сравнительно поздно привлекли внимание археологов, а керамика этого времени в Иерихонском оазисе ранее почти не была исследована.

В качестве инструмента для анализа было решено выбрать каталог-определитель, который позволяет осуществлять атрибуцию собираемых фрагментов даже археологам, которые ранее не сталкивались с керамикой сиро-палестинского региона [4]. Этот подход позволил сделать важные историко-культурные и хронологические наблюдения. Изложим их вкратце, добавив материалы, полученные после выхода в свет указанного каталога.

На основе изучения керамики, выявленной в ходе раскопок на Иоасафовском участке, были выделены три периода его использования: поздневизантийский (согласно принятой периодизации истории Палестины он охватывает время с конца V в. до арабского завоевания), омейядский и мамлюкский.

Керамика поздневизантийского и омейядского периодов. Керамика поздневизантийского и омейядского периодов обычно рассматривается вместе, поскольку ряд форм, появившись в византийское время, продолжает бытовать в омейядский период, а некоторые приобретают ещё большую популярность. Такой континуитет в использовании одних и тех же форм свидетельствует об отсутствии резких изменений в быту и структуре питания жителей города после завоевания Палестины арабами.

Описание керамического комплекса обычно начинают с тарных сосудов, в которых перевозили и хранили различные продовольственные товары. В иерихонском комплексе они представлены амфорами типов LR1, 4 и 5/6 по общепринятой классификации амфор Дж. Райли [21]. Первые (ил. 1, 1–4) были самым распространённым типом в византийском мире [21, р. 212–216, fig. 91, 338] и производились во многих центрах Средиземноморья: печи, в которых их обжигали, открыты на Кипре, Родосе, в районе Антиохии, вдоль киликийского побережья и в других местах [4, р. 208]. Датируют их концом IV – серединой VII в. [21, р. 212–216].

Амфоры типа Газа, или LRA 4, производились в Негеве/Газе. В Палестине их находки концентрируются на юге и вдоль побережья. Так, в Кесарии Приморской этот тип составлял 24% амфор из слоёв византийского времени [19, р. 49]. На севере Израиля и в отдалённых от моря районах, в частности в Иерихоне, они встречаются крайне редко [14, р. 375]. Использовались главным образом для транспортировки вина Газы. Сосуды аналогичной формы были известны ещё с Классического периода, но распространение получают только в III/IV–VII вв. [19, р. 199; 22, р. 197] и продолжают бытовать в раннеарабский период [9, р. 307; 7, р. 32; 8, р. 89] с пиком бытования в VI–VIII вв. [19, р. 49]. В иерихонском комплексе они представлены главным образом фрагментами амфор типа 4B2 по Пьеру (ил. 1, 5–10), датирующихся второй половиной VI–VII в. [20, р. 106].

В керамическом комплексе Иерихона доминирует характерный палестинский тип, амфоры типа LRA-5/6. Одни исследователи прослеживают развитие формы со II в. до н.э., другие – со II в. н.э. Бытуют они до VIII в. и позже [22, р. 198]. В византийский и омейядский периоды их производили в нескольких центрах из разной глины. В иерихонском комплексе они представлены сосудами, которые можно разделить на три группы: из тёмной хорошо обожжённой глины (так называемые

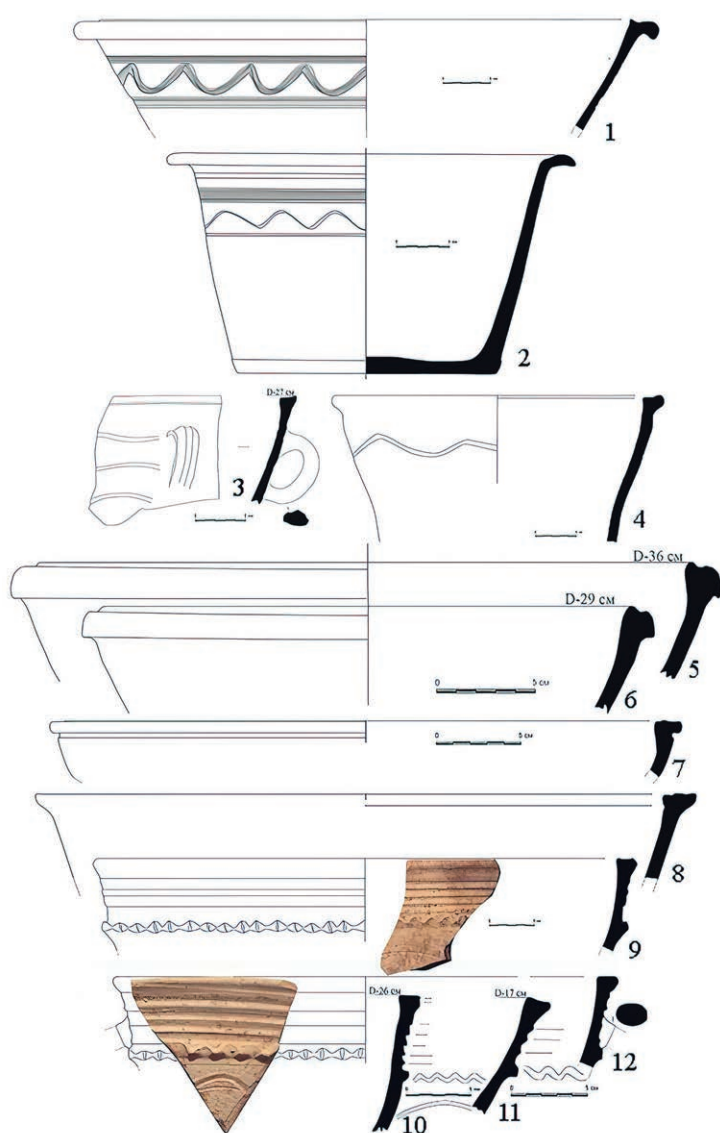

Ил. 1. 1–4 — амфоры типа LRA 1; 5–8, 10 — амфоры типа LRA 4 из раскопок Иерихона; 10 — амфора типа LRA 4 из раскопок в Yavne; 12–18 — «Северопалестинские» амфоры из раскопок в Иерихоне; 19 — амфора из раскопок монастыря св. Мартирия

чёрные амфоры), светлоглиняные и красноглиняные с безусловным преобладанием первых двух.

«Северопалестинские» амфоры (тип 812, по Арнону [7, р. 32]) характеризуются очень тонкими стенками и хорошо отмученной глиной, которая в результате обжига при высоких температурах в восстановительной среде приобретала серый цвет (ил. 1, 11–19). Тулово этого типа амфор украшали росписью ангобом в форме различных гео-

метрических мотивов. Предположительно они производились в районе Бет-Шана, были распространены на севере Палестины и Трансиордании до Мёртвого моря [6, р. 62], использовались для транспортировки и хранения бет-шанских вин, оливкового масла и воды. Датируются омейядским периодом вплоть до конца IX – середины X в., хотя редкие их фрагменты встречаются и в слоях византийского времени [19, р. 53; 8, р. 102].

Ил. 2. 1–2 — большие хозяйственные сосуды с арочным бортиком формы II, по Дж. Магнесс; 3–4 — большие хозяйственные сосуды с арочным бортиком формы III, по Дж. Магнесс; 5–6 — большие хозяйственные сосуды с клювовидным бортиком; 7–8 — большие хозяйственные сосуды с двумя желобками на бортике; 9–12 — большие хозяйственные сосуды с желобчатой верхней частью тулова, отделённой от нижней поясом пальцевых вдавлений

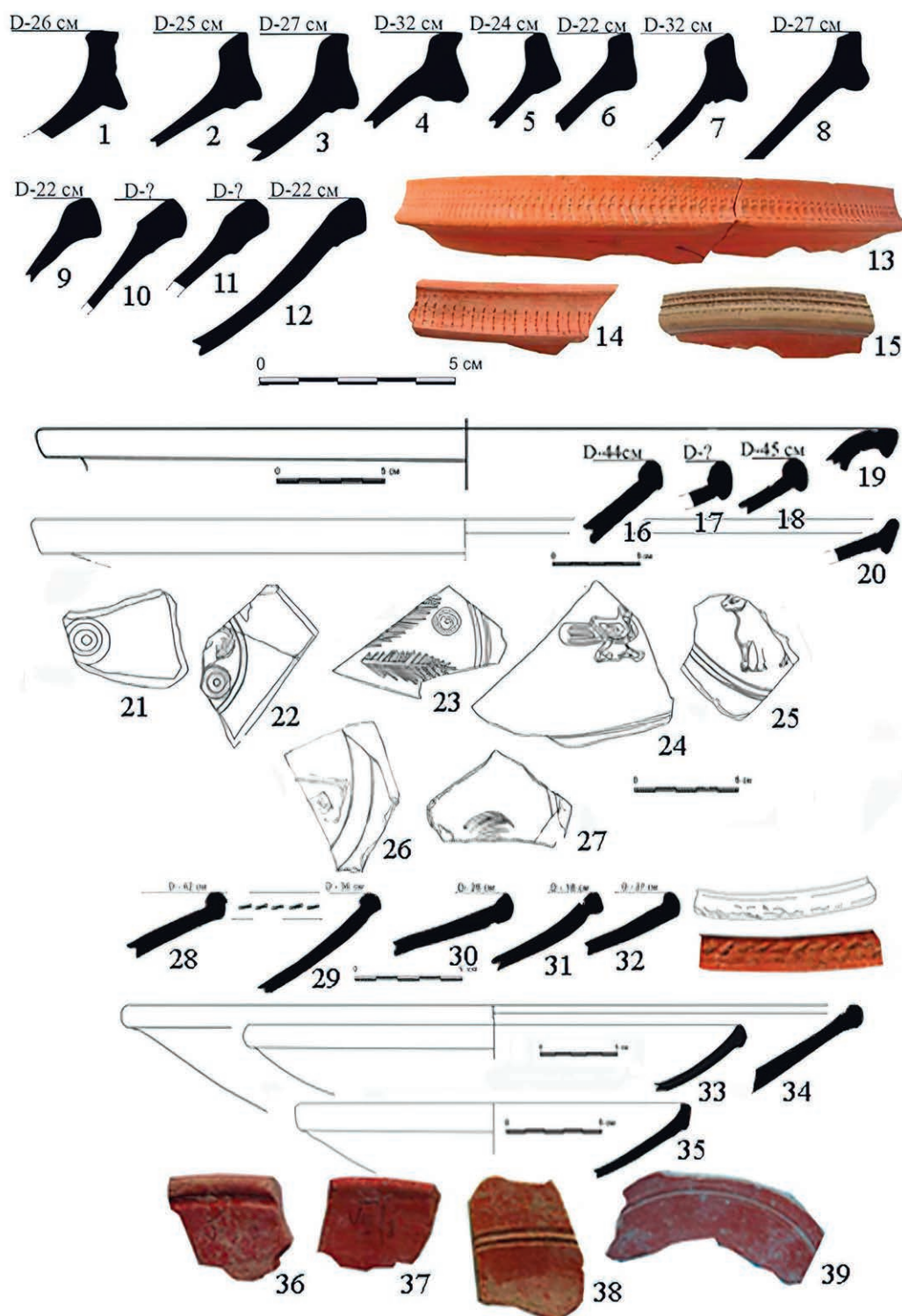
Значительно меньшим количеством представлены южно-палестинские амфоры V–VIII вв. (тип Арнон-811 [7, р. 32], выполненные из глины, цвет которой варьирует от оранжевого до оранжево-коричневого. Производились эти амфоры в Южной Палестине и были широко распространены в Палестине, Трансиордании, Сирии, Египте, Средиземноморье и При-

черноморье. Использовались для транспортировки и хранения различных продуктов (сушёные фиги, рыбный соус и пшеница) и жидкостей (вино, вода, масло).

В Иерихоне обнаружено значительное количество толсто-стенных бежевоглиняных мешковидных амфор (форма 6А, по Дж. Магнесс [16, р. 227]), возможно, производившихся в самом городе или его окрестностях. Датируются концом VI–VIII в. с пиком бытования в раннеисламский период (749–969 н.э.). Они были очень популярны в Трансиордании, Египте, Палестине, но очень редко встречаются на памятниках средиземноморского побережья. Считается, что эти амфоры предназначались главным образом для хранения воды.

Однако самую многочисленную группу в иерихонском керамическом комплексе византийского и омейядского периодов составляют большие хозяйственные сосуды, так называемые кратиры нескольких типов, среди которых встречаются как сосуды, распространённые по всей Палестине, так и не имеющие аналогий на других памятниках региона. К доминирующему типу относятся кратиры с арочным бортиком, среди которых выделяют три формы [16, р. 157–158]. Формы 1 и 2 имеют арочный бортик с ребром или «ступенькой» вдоль внутреннего края. Отличаются отсутстви-

ем (форма 1) и наличием (форма 2) орнамента (полосы гребчатого орнамента на тулове и бортике) (ил. 2, 1–2). Форма 3, превалирующая в иерихонском керамическом комплексе, характеризуется коротким округлым, заострённым или квадратным в сечении бортиком с ребром вдоль внутреннего края и орнаментацией в форме горизонтальных прямых или

Ил. 3. 1–8 — посуда формы 3 группы «Фокейской краснолаковой»; 9–12, 13–15 — посуда формы 10 группы «Фокейской краснолаковой»; 16–20 — посуда группы «Африканской краснолаковой»; 21–27 — штампы на посуде группы «Африканской краснолаковой»; 28–39 — имитации краснолаковой керамики

волнистых линий (ил. 2, 3–4). Выделяются две группы кратиров: красноглиняные (формы 1 и 2) и бежевоглиняные (формы 2 и 3). Производили такие сосуды предпо-

жительно в нескольких мастерских, в том числе в Иерусалиме и Иерихоне, где, вероятно, размещалось производство бежевоглиняных тарных сосудов с арочным бор-

Ил. 4. 1–4 — чаши с рядами насечек, нанесённых зубчатым штампом (Rouletted Bowls); 5–9 — посуда группы «Столовой византийской посуды» (Fine Byzantine Ware)

тиком форм 2 и 3 [4, с. 46]. Ареал в III–V вв. ограничивается Иерусалимом, в VI–VIII вв. охватывает всю Палестину и Трансиорданию. Форму 1, как правило, относят к III / началу IV–VI вв., а формы 2 и 3 — к VI–концу VII / началу VIII в.

Скорее всего, в Иерихоне в поздневизантийский и омейядский периоды производили и бежевоглиняные кратеры с клювовидным венчиком (ил. 2, 5–6), с горизонтальным бортиком с двумя желобками на верхней поверхности (ил. 2, 7–8), а также кратеры с плоским или вогнутым краем. Если первые бытовали на всей территории Палестины и Трансиордании, то два других за пределами Иерихона встречаются крайне редко [4, с. 48–51].

Редкими фрагментами в иерихонском комплексе представлены большие бежевоглиняные хозяйственные сосуды с небольшим овальным или подтреугольным в сечении венчиком с плоской верхней

поверхностью (ил. 2, 9–12). Характерной их чертой является верхняя, желобчатая, часть тулова, отделённая от нижней поясом пальцевых вдавлений, под которым располагаются пояса гребенчатого орнамента или одиночные врезные горизонтальные либо волнистые линии. Ареал их ограничивается Палестиной и Трансиорданием, а датируются они VIII–IX вв. и позже [16, р. 210].

Чисто византийской группой керамики в рассматриваемом комплексе является краснолаковая посуда, типологию которой разработал Дж. Хейс в фундаментальной работе «Late Roman Pottery» [15]. В Иерихоне она представлена двумя группами: африканской и фокейской, названными так по регионам их производства. Первая изготавливалась в разных центрах, расположенных на территории современного Туниса. В иерихонском комплексе представлены сосуды форм 67 ок. 360–420 гг., 104

А, В и С, датирующиеся соответственно ок. 530–580, 570–600 и позже и 550–625 гг., формы 105–580/600–660 гг. (ил. 3, 16–20) [15, р. 116, 166, 169], а также фрагменты доньев со штампованными изображениями концентрических окружностей и концентрических окружностей с вращающейся бахромой, пальмовых ветвей и пальмовых ветвей в сочетании с концентрическими окружностями, изображениями быка и птиц, большого креста, украшенного камнями, и женской головы (ил. 3, 21–27).

Сосуды группы «Фокейской краснолаковой», производившиеся в огромных количествах в Фокее, Чандарли и Эфесе на западном побережье современной Турции [15, р. 323] и широко распространённые по всему византийскому миру, в Иерихоне представлены разными типами формы 3 V–VI вв. (ил. 3, 1–8, 13–15) и формой 10 типов А и В, датирующихся соответственно концом VI – началом VII в.

и началом – серединой VII в. (ил. 3, 9–12) [15, р. 337–338, 346].

Популярность краснолаковой посуды у местного населения способствовала производству её имитаций местной гончарной мастерской: среди её отходов выявлено огромное количество бракованной посуды с красным ангобом и слегка залощённой поверхностью, повторяющей формы импортного красного лака (ил. 3, 28–39) (4, с. 77–79).

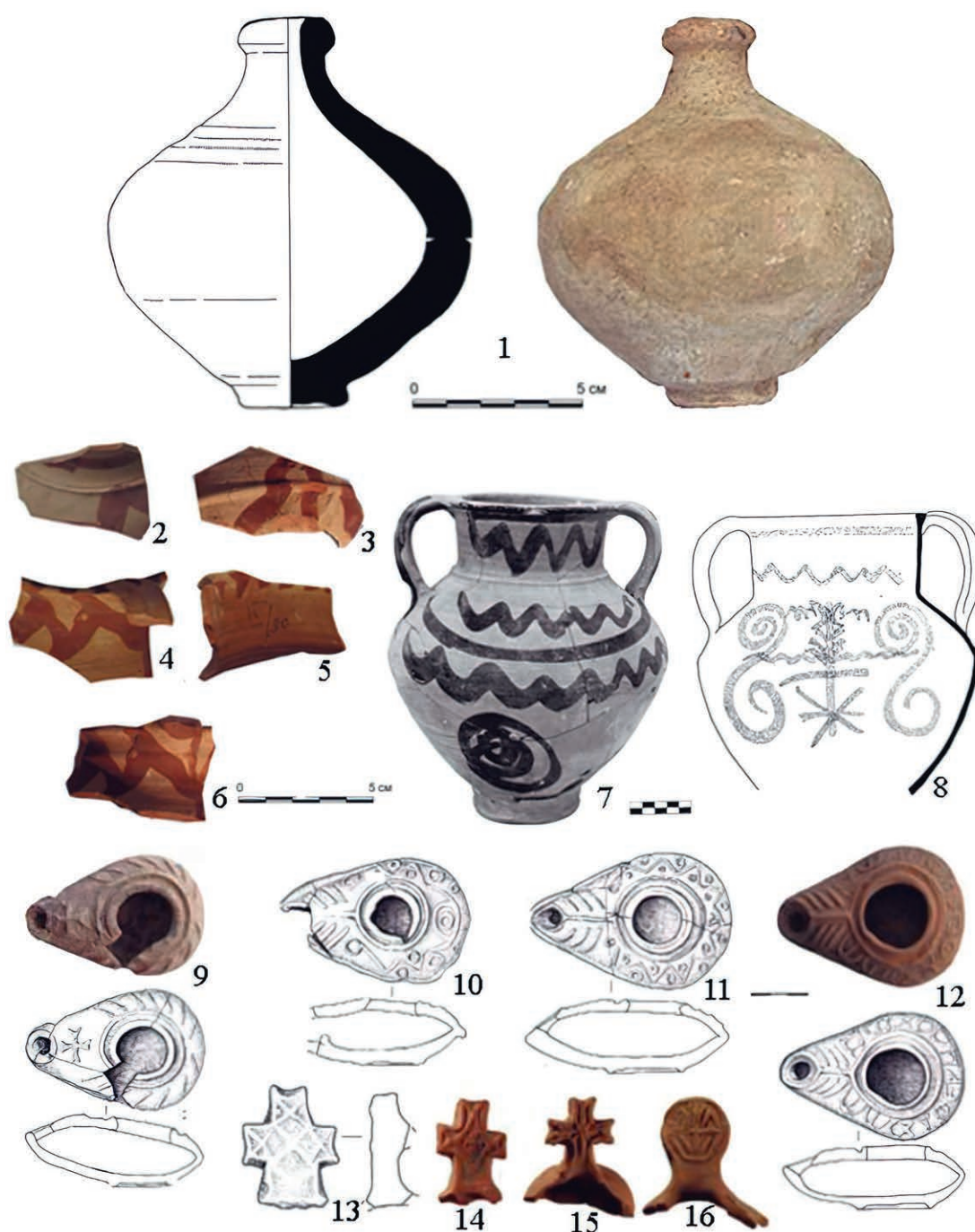
Только византийским временем датируются чаши с рядами насечек, нанесённых зубчатым штампом, на внешней стороне бортика, так называемые Rouletted Bowls [16, р. 185–188] (ил. 4, 1–4). Производились такие сосуды в нескольких центрах, в том числе в Иерусалиме и Хорбат Цефее. Датируются концом III – началом IV–V в. (форма 1) и VI (форма 2) [16, р. 186–188].

В довольно большом количестве представлена посуда группы «Столовой византийской» (Fine Byzantine Ware (FBW) (ил. 4, 5–9). Однако время бытования такой посуды выходит далеко за пределы византийского периода: появившись в середине VI в., FBW бытовала до середины X в. Производилась такая посуда в Негеве или в районе Иерусалима [16, р. 193]; не исключается наличие и других производственных центров. Группа включает большое разнообразие форм тонкостенных сосудов, включая чашечки, чаши, кувшины, кувшинчики и т.д., сделанных из хорошо отмученной и хорошо обожжённой глины, часто с серым закалом. Относительно небольшие по размерам сосуды этой группы зачастую украшены залощёнными полосками, одной или двумя врезными волнистыми линиями, косыми насечками. В первой половине VIII в. врезной орнамент заменила роспись, а производство закрытых форм было прекращено [16, р. 193].

Ил. 5. 1–2 — кувшинчики из раскопок в Иерихоне;
3 — кувшинчик из раскопок монастыря св. Мартирия;
4–7 — амфориски; 8 — ойнохоя; 9 — горшок;
10 — бракованный куман из раскопок гончарной
мастерской; 11–12 — крышки

Ассортимент простой гончарной керамики включает большое разнообразие форм, значительная часть которых имела вогнутые донья с полусферическим выступом в центре. Судя по находке множества бракованных сосудов этой группы, большая их часть производилась в Иерихоне. Среди них наиболее многочисленны тонкостенные кувшинчики с высоким, слегка раздутым горлом и рифлёным туловом (ил. 5, 1) и амфориски с яйцевидным желобчатым туловом, широким воронковидным горлом, уплощённой ручкой и маленькой цилиндрической, небрежно сформованной ножкой (ил. 5, 2–7). И кувшинчики, и ам-

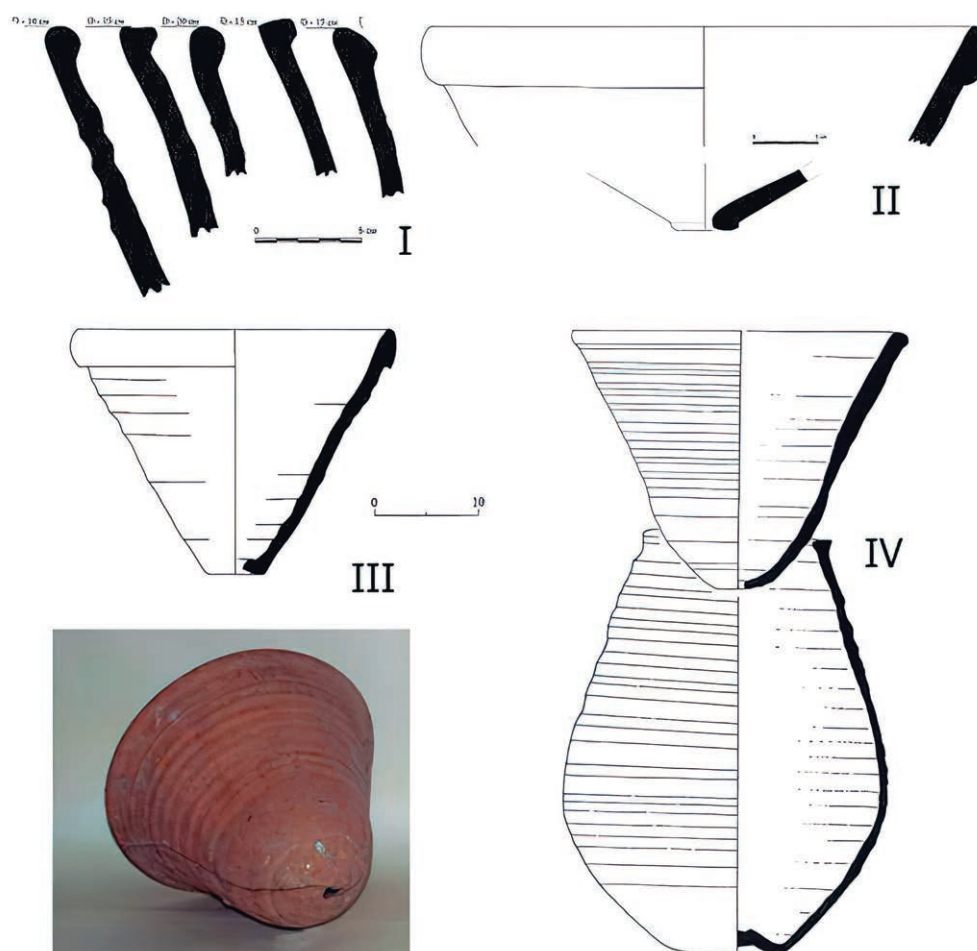
Ил. 6. 1 — сфероконический сосуд; 2–6 — сосуды с росписью красным из раскопок в Иерихоне; 7–8 — сосуды с росписью красным из раскопок в Пелле; 9–16 — светильники

фориски, скорее всего, использовались для перевозки и хранения Святой воды, масла, дорогих мазей, бальзама, благовоний и т.д. Датируются они омейядским периодом.

Помимо горшков и кувшинов самых разнообразных форм (ил. 5, 8–9) в Иерихоне производили кувшины с носиками, так называемые куманы, которые исполь-

зовались для омовений и были очень популярны во всём исламском мире. Один из таких куманов в смятом состоянии был найден при раскопках гончарной мастерской, что подтверждает их местное производство (ил. 5, 10).

Довольно большую группу в иерихонском комплексе составляли выпускавшие-

Ил. 7. Сосуды для производства сахара: I, II — фрагменты сосудов из раскопок в Иерихоне; III — конические сахарные горшки; IV — реконструкция одного из этапов производства сахара

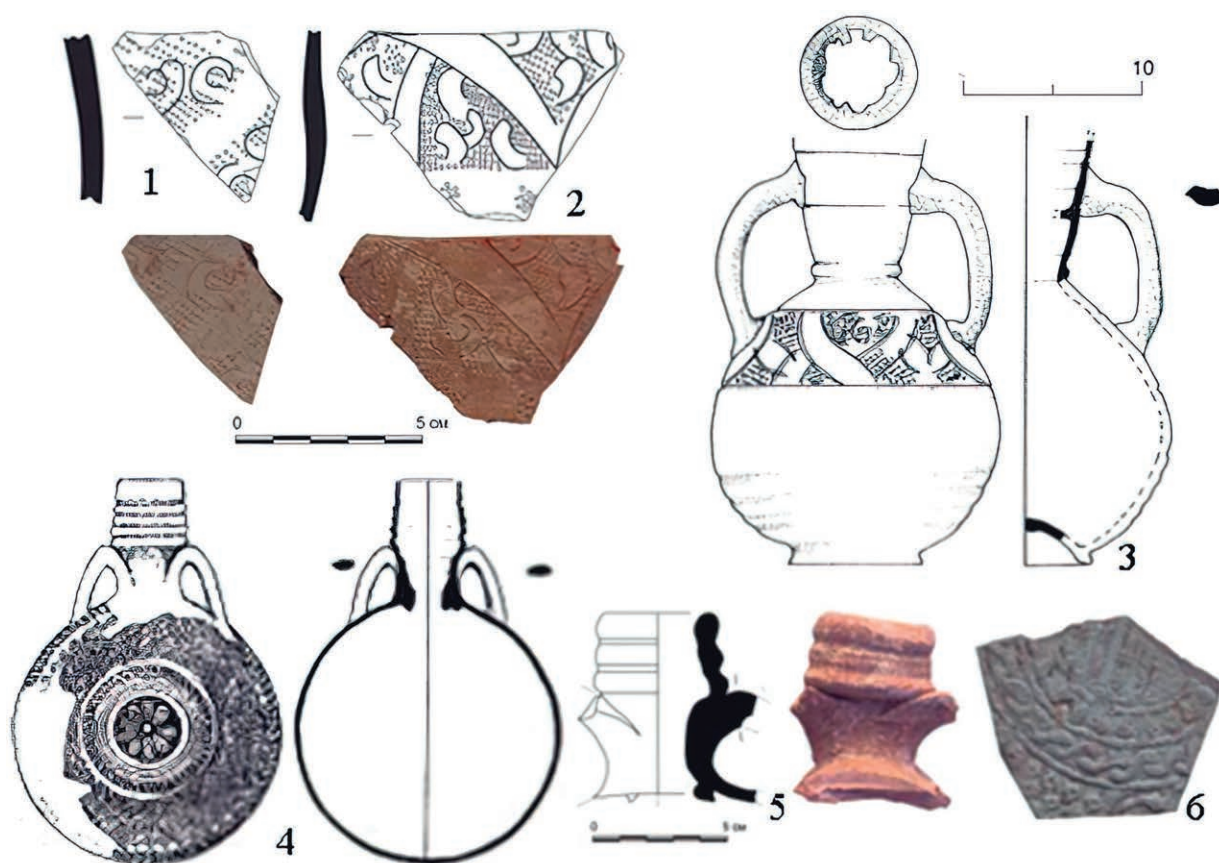
ся в местной мастерской крышки колоколовидной формы и в форме конической чаши с выступом-ручкой (ил. 5, 11–12).

Для исламского мира были характерны сфероконические (ил. 6, 1) сосуды с узким входным отверстием, предотвращающим выплёскивание содержимого. Сосуды омейядского времени отличаются небольшим выступом на дне и отсутствием ornamentации, для более поздних характерны плоское дно и богато украшенная сложным рельефным орнаментом поверхность. Такие сосуды были многофункциональны: их использовали в качестве ёмкостей для ртути, пива и благовоний, ручных гранат, которые заполняли легковоспламеняющимся веществом, а распространены они были с омейядского периода до XIII в. включительно [13, р. 72].

Важными для датировки слоёв омейядского времени являются производившиеся в Джераше сосуды (чашки, чаши, кувшины, банкообразные сосуды) из светлой глины со свободно нанесёнными красным, пурпурным или коричневым простыми геометрическими и растительными мотивами [25, р. 152] (ил. 6, 2–8). Датируются они омейядским периодом с заходом в аббасидское время.

Ввиду ограниченного объёма в статье не рассматривается кухонная посуда, которая, к тому же, в силу своей консервативности изменялась довольно медленно и мало пригодна для хронологических штудий.

Остановимся на находках светильников с изображением подсвечника, чрезвычайно популярных в Палестине. Светильники имели биконическую форму, язы-

Ил. 8. 1-2, 5-6 — керамика со штампованным орнаментом из раскопок Иерихона; 3 — кувшин из раскопок в Иерусалиме; 4 — фляга из раскопок в Бет-Шане

кообразную ручку и большое отверстие для наливания масла (ил. 6, 10-11). Косые рельефные линии по обе стороны носика определяют либо как пальмовую ветвь, либо как менору; иногда вместо подсвечника на носике помещалось изображение креста (ил. 6, 9). Часто встречаются светильники с греческими надписями (самая распространённая: «ΦΩΣ ΧΡΙΣΤΟΥ ΦΕΝΙ ΠΑΣΙΝΙ», т.е. «свет Христов просвещает всех») (ил. 6, 12). Встречаются светильники с поднимающейся над резервуаром ручкой в форме креста, овала или полуовала с рельефным орнаментом на верхней поверхности (ил. 6, 13-16). Предполагается наличие нескольких центров по их производству, в том числе Иерусалим и Хирбат ель-Ньяна [24, р. 67, fig. 8]; возможно, их производили и странствующие мастера. Бытовали такие светильники со второй половины IV до конца VII / начала VIII в. [16, р. 251-255; 24, р. 65].

Керамический комплекс мамлюкского времени включает три большие группы сосудов: сосуды, связанные с сахарным производством, лепная и поливная посуда.

С приходом в Палестину крестоносцев важнейшей сельскохозяйственной культурой региона стал сахарный тростник, а производство сахара из мелкого, рассчитанного на внутреннее потребление превратилось в мощную индустрию, производившую сахар очень высокого качества, который в больших количествах вывозили в Европу. Одним из важнейших центров по производству сахара был Иерихон, где в XII-XV вв. располагалось крупное производство, процветавшее благодаря тому, что во времена крестоносцев долину нижнего течения реки Иордан начали интенсивно использовать для выращивания сахарного тростника.

Крупным центром по производству сахара Иерихонский оазис оставался и после

Ил. 9. Расписная лепная керамика

ухода крестоносцев. Относительно хорошо сохранившийся комплекс, в состав которого входили три сахарные мельницы, открыт у подножия горы Искушения в Иерихоне [4, р. 1157]. Ещё одно производство, по-видимому, располагалось рядом с Русским участком, где в мамлюкских слоях было найдено большое число фрагментов сосудов, использовавшихся при производстве сахара. В широкие конические сосуды с отверстием в выпуклом дне (ил. 7, II, III) выливали фильтрованный кипящий сироп.

Отверстие сначала затыкали, а когда сахар начинал кристаллизоваться, его открывали, и жидкость, которая не кристаллизовалась, стекала в нижний толстостенный сосуд мешковидной формы (ил. 7, I, IV). Кристаллизованный сахар продавали либо прямо в сосудах, либо сосуд разбивали, получая «голову» конусообразной формы.

Несколькими фрагментами представлены светлоглиняные кувшины и флаги со штампованным орнаментом XIII–XIV вв. (ил. 8, 1–6). Производились такие

Ил. 10. 1-30 — поливная керамика; 31-37 — кашинная керамика

сосуды в разных центрах сиро-палестинского региона, в том числе Иерусалиме и Дамаске, и были распространены на территории Сирии, Палестины и Трансиордании [18, р. 171-173].

Одним из важнейших изменений среднеисламского периода считают появление лепной керамики и её распространение по всему Ближнему Востоку [23, р. 129]. Производили её вплоть до недавнего време-

ни. В некоторых деревнях на севере Иордании, например, её делали до начала 1980-х гг. Лепная керамика была, по-видимому, очень дешёва, так как её производство не требовало специального оборудования и особых навыков, и, скорее всего, изготавливалась женщинами для домашнего использования, хотя высококачественная расписная посуда, украшенная тонким и сложным геометрическим орнаментом, несомненно, производилась профессионалами (ил. 9).

Поливная посуда представлена широким спектром как красноглиняных, так и бежевоглиняных сосудов, среди которых самую большую группу составляют простые бежевоглиняные чаши с округлым или коническим туловом с разнообразными венчиками (ил. 10, 1–15). Поверхность таких сосудов обычно покрыта свинцовой одноцветной поливой, в основном зелёной или жёлтой, наложенной на слой светлого ангоба. Внутренняя и внешняя поверхности некоторых сосудов покрыты поливой разных цветов.

Большое разнообразие форм, разное качество поливы и глины предполагают наличие нескольких производственных центров. К настоящему моменту открыты две мастерские, производившие посуду рассматриваемой группы: у южной оконечности Мёртвого моря и в Иерусалиме [18, р. 190].

Особую группу составляют чаши с рельефным орнаментом, покрытые толстым слоем жёлтой, зелёной и в редких случаях пурпурной блестящей поливы, наложенной на толстый слой светлого ангоба (ил. 10, 16–21). Тулово таких сосудов украшали поясами рельефного геометрического и растительного орнамента, а также арабскими надписями. Как показывает петрографический анализ, функционировало несколько мастерских по их производству; одна из них открыта в Иерусалиме. Эта рядная посуда была популярна в Палестине, Сирии и Трансиордании, причём главным образом во внутренних районах, тогда как на побережье Палестины и в сирийских портах встречается редко. Её появление

относят к VIII в. или IX в. [7, р. 35], пик бытования — к XIII–XIV/ началу XV в. [11, р. 92, fig. 16].

Небольшие группы составляют красноглиняные миски с росписью ангобом (ил. 10, 22–26) и гравированным орнаментом, который процарапывался сквозь слой белого ангоба до глины перед покрытием поливой (ил. 10, 27–30).

Представлена в комплексе и кашинная керамика, которая первоначально имитировала визуальные характеристики дорожного китайского фарфора и предназначалась для его замены более дешёвой посудой (ил. 10, 31–37). Основу теста составляет перемолотый в порошок кварцевый песок, иногда с добавлением стеклянного порошка, небольшого количества флюсов (белой глины, извести), водного раствора клея растительного или животного происхождения. Полученную массу сплавляли при температуре 1000–1200 градусов. Готовое изделие расписывали и покрывали прозрачной или цветной глазурью. Производство такой посуды располагалось в Тель Минисе, Ракке, Хаме, Калат Джабаре, Дамаске, Фустате, Конье, возможно, Бет-Шане, городах, расположенных в долине Евфрата. Датируется эта посуда второй половиной XII–XIV в. [17, р. 98–99].

Выводы. Анализ керамического комплекса в целом, а также керамики, найденной в различных локусах и слоях на исследуемом участке, позволил выделить несколько этапов его использования.

1. Освоение участка, скорее всего, следует относить ко второй половине/концу IV – первой половине V в. Именно этим временем датируется самая ранняя выявленная на участке керамика: ножка амфоры типа LRA3 первой половины V в., два фрагмента горл амфор IV–V вв. типа LRA4A [14, р. 376, fig. 15, 15; 20, р. 106]; довольно много фрагментов горл и ручек раннего варианта амфор типа LRA1 [14, fig. 15, 6–8] V – начала VI в. [20, р. 71]; несколько фрагментов блюд формы 67 группы «Африканской краснолаковой», датирующейся ок. 360–420, и фрагменты доньев со штам-

пованными изображениями концентрических окружностей и концентрических окружностей с вращающейся бахромой (стиль A (ii)-(iii), C, мотив 36, по Дж. Хейсу) конца IV – третьей четверти V в., пальмовых ветвей и пальмовых ветвей в сочетании с концентрическими окружностями (стиль Aii по Дж. Хейсу) середины IV – начала V в. и птицы, близкой к мотиву 180 стиля B начала V в. [15, р. 237, 257, fig. 40, 36; 752; fig. 47c]. Время застройки участка соответствует общей ситуации в Иерихоне, который в IV–V вв. переместился из Вади Кельт в зону современного города. Скорее всего, на участке сразу возникает паломническо-монастырский комплекс.

2. Предположительно во второй половине VI в. за пределами монастырской ограды возникает гончарная мастерская. Причём построена она была на прежде пустовавшей территории: раскопки,ведённые в 2017 г. на квадрате 7 до материка, показали отсутствие здесь более ранних культурных слоёв [5, с. 106].

От первого этапа функционирования мастерской сохранился горн в виде придонной части округлой ямы диаметром около 2 м, обложенной по периметру рядами битого кирпича – плинфы [1, с. 161, 162]. Сопровождавший горн слой представлял собой завал из разновеликого булыжника, битого камня, кусков пережжённого керамического шлака и деформированных, слипшихся друг с другом кувшинчиков [5, с. 99–100]. Выявленный в нём керамический комплекс включал значительное количество фрагментов привозной керамики средиземноморского происхождения. Краснолаковая керамика представлена множеством фрагментов фокейской посуды, самый ранний из которых являлся частью миски формы 3C второй половиной V в., остальные 14 – VI в. [15, р. 337, 338]. Обнаружены амфоры типа LRA1 [21, р. 212–216, fig. 91, 338], прежде всего типа IB1 по Пьери VI – середины VII в. [20, р. 75, 76], а также фрагменты горла и ручки амфор раннего варианта V – начала VI в. [20, р. 71].

Присутствуют в комплексе и несколько фрагментов амфор типа Газа (LRA 4), в их числе два фрагмента горл амфор типа 4B2 по Пьери второй половины VI–VII в. [20, р. 106].

Довольно большим количеством представлена посуда группы *Fine Byzantine Ware* (ил. 4, 5–9), в основном кувшинчиками формы 2, датирующейся серединой VI – началом VIII в. [16, р. 239]. Небольшим фрагментом представлены в локусе и так называемые *чаши с прокатанным орнаментом* (Rouletted Bowls) конца III / начала IV–VI в. [16, р. 185–188]. Кроме того, в локусе выявлена кухонная керамика византийского времени [5, с. 104–105].

Характерны полное отсутствие в комплексе больших тарных сосудов с арочным бортиком формы 3 по Дж. Магнесс, обычно представленных в омейядских локусах сотнями фрагментов, и довольно большое количество тарных сосудов с арочным бортиком форм 1 и 2 (ил. 4), бытовавших с конца III / начала IV до начала VIII в. [16, р. 157, 158] и чрезвычайно редко встречающихся в омейядских комплексах [14, р. 360, 362, 363, fig. 2].

Таким образом, совокупность находок позволяет отнести формирование слоя к VI–VII вв. Однако присутствие в комплексе керамики, появившейся во второй половине VI в. (FBW), при единичных фрагментах, характерных для омейядских слоёв «чёрных» и бежевоглиняных мешковидных амфор, позволяет сузить дату комплекса до второй половины VI – первой половины VII в. [5, с. 105].

3. Первая половина/середина VII в. была для Палестины тяжёлым временем: сначала персидское вторжение и оккупация (614–627), затем нашествие арабов, начавшееся в 634 г. Однако эти события не привели к экономическому упадку региона, а появление ислама и арабов – к резкой смене религии. Как показывают раскопки многочисленных памятников Палестины, мусульмане не разрушали и не грабили завоёванные ими города,

которые, как правило, мирно сдавались, не закрывали храмов и монастырей. Значительно большие последствия оставили в регионе землетрясения 633 и 659/60 гг. Особенно разрушительным было землетрясение лета 659 г., эпицентр которого приходился как раз на район Иерихона. Маронитская хроника свидетельствует о разрушении большей части города, всех его церквей, «дома» св. Иоанна Крестителя на р. Иордан и всех монастырей, включая монастырь Аввы Евфимия с многочисленными кельями монахов и отшельников. Французский паломник Аркульф, посетивший город в 670 г., описал Иерихон, по-видимому, ещё не оправившийся после землетрясения, как разрушенный город вокруг источника. В то же время он рассказывает об ухоженных полях зерновых, виноградниках и рощах финиковых пальм, занимавших территорию между Иорданом и Иерихоном и перемежающихся с открытыми пространствами с многочисленными домами. Таким образом, после землетрясения город, похоже, оправился довольно быстро, о чём, в частности, говорит быстрое восстановление разрушенной землетрясением гончарной мастерской.

При возрождении жизни на участке из слоя, связанного с византийским горном, выбрали пригодный для строительства камень, а поверхность выровняли. Над уровнем разрушений сформировался мощный (до 0,5 м) монолитный слой коричневой глины, который перекрывали поздние полы из светлой глины. С этими двумя уровнями связано возрождение керамической мастерской на прежнем месте: в непосредственной близости появляется несколько (открыты пять) горнов, сооружённых из сырцовых кирпичей на глине и кардинально отличающихся по своей конструкции от горна византийского времени [5, с. 105; 3, с. 125]. В мастерской начинают производить большие хозяйственные сосуды с арочным бортиком формы 3 по Дж. Магнесс, которые были особенно популярны у арабов, ам-

фориски, разнообразную столовую посуду, а также налаживают производство имитаций краснолаковой посуды, поставки которой после арабского завоевания либо полностью прекратились, либо сильно сократились.

Судя по интенсивному функционированию гончарной мастерской, выпускавшей обширный ассортимент сосудов хозяйственного назначения, город вёл активную хозяйственную жизнь, в которой значительную роль играло сельское хозяйство. Раннеисламские исторические источники единодушны в описании Иерихона как сельскохозяйственного центра.

Верхнюю дату функционирования гончарной мастерской определяет незначительное количество фрагментов больших хозяйственных сосудов с плоско срезанным краем (*flat-rim basins*), которые относят к VIII–IX вв., и так называемых сосудов группы «*red on cream*», появляющихся только в первой половине VIII в., т.е. формирование связанного с гончарной мастерской керамического комплекса прекратилось до начала или в самом начале правления династии Аббасидов (750–1258), при которых были внедрены новые сельскохозяйственные культуры из Индии, Персии и Месопотамии, что вызвало изменения пищевого рациона, а соответственно – способов приготовления еды и её подачи [5, с. 105]. Это, в свою очередь, отразилось на керамике: во второй половине VIII в. появились новые формы, отсутствующие в рассматриваемом комплексе [14, р. 464; 5, с. 98–99]. Этот вывод подтверждается резким отличием комплекса русского участка от состава керамики, выявленной в Хирбет аль-Мафджаре, расположенном в 5 км от Иерихона, и отнесённой Д. Уиткомбом ко второй половине VIII в. [26].

Прекращение функционирования мастерской скорее всего связано с катастрофическим землетрясением 749 г., о котором упоминают византийские, арабские и иудейские письменные источники и от которого сильно пострадали юг Си-

рии, долина Иордана, территории от Персии до Египта. Были разрушены Иерихон, Иерусалим, Джераш, другие города и поселения, расположенные в долине Иордана, обрушились церкви и монастыри, погибли десятки тысяч человек. Свидетельства письменных источников подтверждаются данными археологии: в Джераше, Пелле, Капернауме, Хиппосе, Скифополисе, Бейт-Шане, Хирбет аль-Мафджаре, монастырях Иудейской пустыни и Иерусалиме выявлены мощные слои разрушения, вызванного внезапным бедствием.

Последствия природной катастрофы осложнили геополитические обстоятельства: династию Омейядов сменила династия Аббасидов, и центр власти переместился из Сирии в Ирак, вызвав социальный кризис, который серьёзно повлиял на регион и, в конце концов, уничтожил некогда процветающие города. Все эти обстоятельства не могли не сказаться на Иерихоне. Около середины VIII в. его территория, по-видимому, сократилась. По крайней мере, территория Русского участка была заброшена на несколько столетий, и руины гончарной мастерской постепенно покрылись толстым слоем земли [5, с. 99].

4. Новый этап использования участка относится уже к мамлюкскому времени, от которого сохранились фундаменты и остатки кладок из камня, печи/тандыры, хозяйственные ямы [3, с. 118–119]. Однако Иерихон того времени не был полноценным городом. Его место занимают

небольшие деревушки, отдельные усадьбы и наделы. Путешественники упоминают небольшую деревушку, «сарацинское село», располагавшееся на месте самого города. «Сарацинским селом» называет Иерихон игумен Даниил (начало XII в.). Как о небольшой деревне писал об Иерихоне и пап-ломник Теодорих в 1172 г. Доминиканский монах Броккард (Бурхард) в 1283 г. пишет, что остаток древнего Иерихона — это восемь домов, едва заслуживающих названия деревни [2, с. 41].

О том, что в мамлюкский период Иерихонский оазис вмещал не одну, а несколько небольших деревушек, разбросанных по всей его территории, свидетельствует керамика того времени, найденная в нескольких районах современного Иерихона, в том числе и на Русском участке.

Естественно, в статье рассмотрены не все группы керамики иерихонского комплекса, слишком обширного и разнообразного, чтобы его можно было полностью осветить в одной публикации. Тем не менее публикуемый материал позволяет понять, что представлял собой средневековый Иерихон, определить дату исследуемых слоёв, строительных остатков и комплексов, основные занятия населения, направление торговых связей и их динамику, обусловленную политической ситуацией или экономической конъюнктурой, оценить влияние, которое оказывали на жизнь региона приток нового населения, войны, смена политических режимов и природные катаклизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016.
2. Беляев Л.А. Башня Иерихона: объект средневековой археологии в свете традиционных источников // Иерусалимский православный семинар. 2016. Вып. 6. С. 37–56.
3. Беляев Л.А., Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Максимова А.А. К 10-летию иерихонской экспедиции института археологии РАН: работы 2019–2020 гг. // Российская археология (РА). 2021. № 3. С. 116–129.
4. Голофаст Л.А. Керамика Иерихона V–XV вв.: Справочник-определитель. М.: Индрик, 2020.
5. Голофаст Л.А., Ворошилов А.Н. О времени функционирования гончарной мастерской в Иерихоне (по материалам раскопок 2017 г.) // РА. 2018. № 3. С. 97–110.

6. Arnon Y.D. Excavations in Marcus Street, Ramla: Pottery, Oil Lamps and Carved Stone Vessels // Reports and Studies of the Recanati Institute for Maritime Studies Excavations. Haifa, 2007. Pp. 38–99.
7. Arnon Y.D. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford, 2008 (BAR IS 1771).
8. Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath // Holum K.G., Stabler J.A., Reinhardt E.G. (eds.) Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor. Oxford, 2008. Pp. 85–103 (BAR IS 1784).
9. Avni G., Dahari U. Christian Burial Caves from the Byzantine Period at Luzit // Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries. Essays in Honour of V.C. Corbo, Ofm. (Bottini G.C., Di Segni L. and Alliata E., eds.). Jerusalem, 1990. Pp. 301–314.
10. Bar-Nathan R., Atrash W. Bet Shean II. Baysan. The Theater Pottery Workshop. Jerusalem, 2011 (IAA Reports 48).
11. Boas A. The Medieval Ceramics from Kh. Ka'kul // Atiqot. 2006. № 54. Pp. 75–104.
12. Brosh N. Ceramic Remains // Levine L.I., Netzer E. (eds.) Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979 – Final Report. Jerusalem, 1986. Pp. 66–89 (Qedem 21).
13. Ghouchani A., Adle C. A Sphero-Conical Vessel as Fuqqa'a, or a Gourd for «Beer» // Muqarnas. 1992. № 9. Pp. 72–92.
14. Golofast L.A. Pottery Assemblage // Беляев Л.А. Византийский Иерихон. С. 359–465.
15. Hayes J.W. Late Roman Pottery. L., 1972.
16. Magness J. Jerusalem Ceramic Chronology circa 200–800 CE. Sheffield, 1993.
17. Mason R.B. Shine like the Sun: Lustre painted and associated Pottery from the Medieval Middle East. Toronto, 2004 (Bibliotheca Iranica: Islamic Art and Architecture Series 12).
18. Milwright M. The Fortress of the Raven. Karak in the Middle Islamic Period (1100–1650). Leiden; Boston, 2008.
19. Oren-Pascal M. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335) // K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt (eds.) Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor. Oxford, 2008. Pp. 49–58 (BAR IS 1784).
20. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles): Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2005.
21. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Tripoli, 1979. Pp. 112–236.
22. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique Byzantine a la ceramique Omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // La Syrie de Byzance à l'Islam, VIIe – VIIIe siècles (Canivet P. et Rey-Coquais J.-P. eds.) Paris; Damas, 1992. Pp. 195–218.
23. Stern E.J., Tatcher A. The Early Islamic Crusader, and Mamluk Pottery // Getzov N. et al. Horbat 'Uza. The 1991 excavations. Vol. II: The Late Periods. Jerusalem, 2009. Pp. 118–175 (IAA Reports 42).
24. Sussman V. The Clay Oil Lamps from Khirbat el-Niana // Atiqot. 2007. № 57. Pp. 53–72.
25. Walmsley A.G., Grey A.D. An Interim Report on the Pottery from Gharandal (Arindela), Jordan // Levant. 2001. № 33. Pp. 139–164.
26. Whitcomb D. Khirbet al-Mafjar Reconsidered: The Ceramic Evidence // BASOR. 271. 1998. Pp. 51–67.

Список сокращений

РА – Российская археология.

BAR – British Archaeological Reports.

BASOR – Bulletin of the American Schools of Oriental Research.

IAA – Israel Antiquities Authority.

IS – International Series.

Ceramics of Jericho from the 5th to the 15th Centuries: the Experience of Compiling an Identification Catalog

Larisa Alekseevna Golofast — Candidate of Historical Sciences, Senior Scientific Researcher of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Executor of the project “Ceramics and Its Production in Palestine of the 1st and Early 2nd Millennium AD. Based on Jericho Research Materials” (19–09–41021) (project leader L.A. Belyaev).
E-mail: larisa_golofast@mail.ru

The article examines a complex of ceramics from excavations at the site of the Russian Museum and Park Complex in Jericho. The study enabled the identification of three distinct periods of use: the late Byzantine, Umayyad and Mamluk. It seems reasonable to attribute the development of the site to the second half of the 4th century, or the first half of the 5th century. The earliest dated pottery from the site dates to this period. The construction of the site occurred during a period of significant urban development in Jericho, spanning the 4th to 5th centuries. It seems reasonable to posit that a pilgrimage-monastery complex was constructed on the site without delay. It seems likely that in the second half of the 6th century, a pottery workshop was established outside the monastery fence, occupying a previously unoccupied area. Excavations conducted in 2017 in square 7 to the mainland revealed the absence of earlier cultural layers, indicating that the workshop was constructed at this time. In 659 AD, the workshop was devastated by a powerful earthquake. However, it was swiftly rebuilt and continued operations until the middle of the 8th century. The workshop produced an extensive range of household vessels, tableware and imitations of red lacquer. The cessation of the workshop's functioning is likely associated with the catastrophic earthquake of 749, after which the territory of the Russian site was abandoned for several centuries. The subsequent phase of the site's use dates back to the Mamluk period, during which foundations and remains of stone masonry, ovens/tandoors, and utility pits have survived. Nevertheless, Jericho of that time was not a fully-fledged city. Instead, it was comprised of small villages, individual farmsteads and plots of land.

Keywords: Jericho, Late Byzantine/Umayyad period, Mamluk period, ceramics, pottery workshop

REFERENCES

1. Belyaev L.A. Vizantiiskii Ierikhon. Raskopki spustya stoletie. M.: Indrik, 2016 (in Russian).
2. Belyaev L.A. Bashnya Ierikhona: ob"ekt srednevekovoi arkheologii v svete traditsionnykh istochnikov // Ierusalimskii pravoslavnyi seminar. 2016. Vyp. 6. S. 37–56 (in Russian).
3. Belyaev L.A., Voroshilov A.N., Voroshilova O.M., Maksimova A.A. K 10-letiyu ierikhonskoi ekspeditsii instituta arkheologii RAN: raboty 2019–2020 gg. // Rossiiskaya arkheologiya (RA). 2021. № 3. S. 116–129 (in Russian).
4. Golofast L.A. Keramika Ierikhona V–XV vv.: Spravochnik-opredelitel'. M.: Indrik, 2020 (in Russian).
5. Golofast L.A., Voroshilov A.N. O vremeni funktsionirovaniya goncharnoi masterskoi v Ierikhone (po materialam raskopok 2017 g.) // RA. 2018. № 3. S. 97–110 (in Russian).
6. Arnon Y.D. Excavations in Marcus Street, Ramla: Pottery, Oil Lamps and Carved Stone Vessels // Reports and Studies of the Recanati Institute for Maritime Studies Excavations. Haifa, 2007. Pp. 38–99.
7. Arnon Y.D. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford, 2008 (BAR IS 1771).
8. Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath // Holum K.G., Stabler J.A., Reinhardt E.G. (eds.) Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor. Oxford, 2008. Pp. 85–103 (BAR IS 1784).

9. Avni G., Dahari U. Christian Burial Caves from the Byzantine Period at Luzit // Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries. Essays in Honour of V.C. Corbo, Ofm. (Bottini G.C., Di Segni L. and Alliata E., eds.). Jerusalem, 1990. Pp. 301–314.
10. Bar-Nathan R., Atrash W. Bet Shean II. Baysan. The Theater Pottery Workshop. Jerusalem, 2011 (IAA Reports 48).
11. Boas A. The Medieval Ceramics from Kh. Ka'kul // Atiqot. 2006. № 54. Pp. 75–104.
12. Brosh N. Ceramic Remains // Levine L.I., Netzer E. (eds.) Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979 – Final Report. Jerusalem, 1986. Pp. 66–89 (Qedem 21).
13. Ghouchani A., Adle C. A Sphero-Conical Vessel as Fuqqa'a, or a Gourd for «Beer» // Muqarnas. 1992. № 9. Pp. 72–92.
14. Golofast L.A. Pottery Assemblage // Belyaev L.A. Vizantiiskii Ierikhon. S. 359–465 (in Russian).
15. Hayes J.W. Late Roman Pottery. L., 1972.
16. Magness J. Jerusalem Ceramic Chronology circa 200–800 CE. Sheffield, 1993.
17. Mason R.B. Shine like the Sun: Lustre painted and associated Pottery from the Medieval Middle East. Toronto, 2004 (Bibliotheca Iranica: Islamic Art and Architecture Series 12).
18. Milwright M. The Fortress of the Raven. Karak in the Middle Islamic Period (1100–1650). Leiden; Boston, 2008.
19. Oren-Pascal M. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335) // K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt (eds.) Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor. Oxford, 2008. Pp. 49–58 (BAR IS 1784).
20. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles): Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2005.
21. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Tripoli, 1979. Pp. 112–236.
22. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique Byzantine a la ceramique Omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // La Syrie de Byzance à l'Islam, VIIe – VIIIe siècles (Canivet P. et Rey-Coquais J.-P. eds.) Paris; Damas, 1992. Pp. 195–218.
23. Stern E.J., Tatcher A. The Early Islamic Crusader, and Mamluk Pottery // Getzov N. et al. Horbat 'Uza. The 1991 excavations. Vol. II: The Late Periods. Jerusalem, 2009. Pp. 118–175 (IAA Reports 42).
24. Sussman V. The Clay Oil Lamps from Khirbat el-Niana // Atiqot. 2007. № 57. Pp. 53–72.
25. Walmsley A.G., Grey A.D. An Interim Report on the Pottery from Gharandal (Arindela), Jordan // Levant. 2001. № 33. Pp. 139–164.
26. Whitcomb D. Khirbet al-Mafjar Reconsidered: The Ceramic Evidence // BASOR. 271. 1998. Pp. 51–67.

Spisok sokrashchenii

RA – Rossiiskaya arkheologiya.

BAR – British Archaeological Reports.

BASOR – Bulletin of the American Schools of Oriental Research.

IAA – Israel Antiquities Authority.

IS – International Series.